

Ишгар, Королевство Фиор, Магнолия.

Январь, х781.

Следующий час или около того Альфонсо и девушки провели, рассматривая все нарисованные Альфонсо эскизы. В конце концов, с помощью девочек, Альфонсо остановился на одном.

Примерно в это же время из зала гильдии вышли Марин и ее отец. По улыбке на лице Марин было понятно, что разговор с Макаровым дал положительный результат.

"Хорошо, Марин. Я пока вернусь в Харгеон", - с улыбкой сказал отец Марин. "Как только я вернулся из командировки, мы приехали сюда. Я еще не написал свой отчет для компании".

"Хорошо, папа", - сказала Марин, обнимая отца во время разговора. "Я буду дома завтра. Мне нужно собрать свои вещи".

"Тебе не нужно собирать все вещи, Марин", - сказал отец Марин, похлопывая дочь по спине. "Неважно, куда ты пойдешь и насколько сильной ты станешь, это всегда будет твой дом. Никогда не забывай об этом".

"Не забуду", - ответила Марин, крепче обнимая отца. "Спасибо, папа. Я люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю, милая", - сказал отец Марин. "А теперь иди и сделай так, чтобы я тобой гордился. Но что еще важнее, иди и живи так, чтобы ты могла гордиться своей жизнью".

С этими словами отец Марин отделился от Марин. Затем он начал идти. Не успел он отойти далеко, как поднял правую руку и, не оборачиваясь, помахал рукой.

"Увидимся завтра, Марин", - сказал отец Марин, уходя.

"Пока, папа", - ответила Марин, помахав рукой, и слезы радости побежали по ее щекам. Потом, когда она уже не видела отца, она начала вытирать слезы и снова заговорила. "Посмотри, как он круто себя ведет. Он слишком прост, чтобы это ему шло".

Хотя Марин так говорила, восхищение и привязанность, которые она испытывала к отцу, были бы очевидны любому, кто увидел бы ее в этот момент. К сожалению, Марин стояла у входа в зал гильдии в одиночестве. Так что наблюдать за этим было некому.

Бах! х 2

"Хорошо! Не время для эмоций!", - сказала Марин, похлопав себя по щекам. "Я должна сообщить Лиси и остальным хорошие новости".

С этими словами Марин направилась к особняку.

Тем временем Элисия и девушки поняли, что, приехав в особняк, они сразу же пришли в гостиную, вместо того чтобы привести себя в порядок.

"О, мы не приняли душ после тренировки", - пробормотала Кана, отложив эскиз. "Мы были слишком увлечены тем, чтобы помочь тебе решить, как будет выглядеть твоя рука".

"Раз уж ты об этом заговорила...", - сказала Элисия, понюхав свою рубашку. "От меня до сих пор пахнет потом... Не могу поверить, что я позволила этому случиться".

"Не похоже, что ты плохо пахнешь", - сказал Альфонсо успокаивающим тоном.

"Ты что, нюхал наши потные тела?", - спросил Кана, делая вид, что отшатывается. "Фонси, ты такой извращенец!"

"Серьезно, Фонси - извращенец", - игриво добавила Элисия.

Эрза и Сун не удержались и начали хихикать над тем, как Элисия и Кана дразнят Альфонсо. Альфонсо же только закатил глаза. Затем на его лице на мгновение появилась озорная ухмылка, которая быстро сменилась выражением раскаяния.

"Если вы обе так говорите, значит, я действительно вышел из-под контроля", - сказал Альфонсо, опустив голову. Через мгновение он поднял голову с решительным выражением лица.

"Итак, с этого момента больше не будет никаких сексуальных отношений, кроме как с целью воспроизводства потомства".

Тут же лицо Элисии побледнело. Уже ни для кого не было секретом, что она любит секс... очень. И одна мысль о том, что ей придется долгое время обходиться без секса, была для нее мучительной. Кана, напротив, сильно нахмурилась, услышав заявление Альфонсо. Она уже давно фантазировала о своем первом разе с Альфонсо. После их с Элисией первого раза все стало еще хуже. Но теперь, когда до ее цели оставалось меньше месяца, Альфонсо сказал нечто подобное?

"Фонси, я просто пошутила!", - Элисия заплакала, обнимая Альфонсо спереди. "Нет ничего плохого в том, что тебе нравится запах твоих любовников. Я могу только представить, как трудно было бы быть с кем-то, если бы тебе не нравился его запах, верно?"

"Лиси права", - Кана подражала Элисии, обнимая Альфонсо сзади. "В конце концов, это была всего лишь шутка. Знаешь, просто безобидный розыгрыш. Нет необходимости принимать такие радикальные меры из-за чего-то незначительного".

Следующие несколько минут Элисия и Кана доказывали свою правоту, а Альфонсо все это время сохранял бесстрастное выражение лица, одновременно наслаждаясь прижатыми к нему мягкими телами.

Эрза и Сун тем временем с интересом наблюдали за этим зрелищем.

"Никогда раньше не слышала, чтобы они так внятно излагали свои аргументы", - сказала Эрза, заметив в глазах Альфонсо озорной блеск. "Кроме того, я давно не видела Кану такой трезвой. Думаю, последний раз это было перед тем, как Альфонсо перевели в S-класс".

"Да, хотя я не знаю Кану так долго, как знаю тебя и Элисию, она всегда кажется хотя бы немного пьяной", - подметила Сун с улыбкой. "И я никогда раньше не слышала, чтобы Элисия приводила такие здравые и логичные аргументы. Неужели... секс... действительно так хорош?"

При последней фразе Сун повернулся к Эрзе. Хотя при слове "секс" она начала сильно краснеть, она была еще в том возрасте, когда начинают задумываться о подобных вещах. Поэтому она с нетерпением ждала ответа.

Тем временем в зале гильдии Гозабуро, который выпивал вместе с Гилдартсом, хвастаясь своими дочерьми и понося Альфонсо, вдруг вздрогнул. Затем он хлопнул кружкой по столу и резко встал.

"Что случилось, Сето?", - спросил Гилдартс с растерянностью в голосе.

"Я не знаю, Клайв", - ответил Гозабуро. "Но я чувствую, что Сун вот-вот отдалится от меня еще дальше. Мне нужно пойти и проверить ее".

"Тогда ты должен пойти", - сказал Гилдартс с решительным выражением лица. Затем он тоже встал и продолжил. "На самом деле, я пойду с тобой. Я испытываю подобные чувства уже год. Но я никогда не мог понять, почему. Может быть, я пойму, если навещу Кану".

"Ты хороший человек, Клайв", - сказал Гозабуро, протягивая руку для рукопожатия.

"Нет, не хороший", - Гилдартс ответил, покачав головой. Затем он принял рукопожатие Гозабуро и снова заговорил. "Я такой же человек, как и все остальные... Как любой другой человек, желающий добра своей дочери".

После крепкого рукопожатия и кивка Гилдартс и Гозабуро выбежали из зала гильдии. Звуки, с которыми они выкрикивали имена своих дочерей, были слышны еще долго после их ухода.

"*Вздых* Эти двое...", - сказала Рэн, глядя вслед уходящему мужу.

"Да, они просто не знают, когда остановиться", - сказала Ур, подняв свой бокал с вином для тоста.

Постучав бокалами с Рэн, Ур сделала глоток из своего бокала. Затем на ее лице появилась озорная улыбка.

"Эй, хочешь последовать за ними?", - спросила Ур.

"*Вздых* Мы действительно должны", - ответила Рэн. "Они не создадут ничего, кроме проблем".

"Хотя это и так, но это не причина, по которой мы должны следовать за ними", - сказала Ур, ее озорная улыбка стала шире.

Увидев эту улыбку, Рэн быстро допила содержимое своего бокала. Хотя она не знала подробностей, улыбка Ур заставила ее думать, что должно произойти что-то интересное. Поэтому, допив бокал, она встала и повернулась к парадному входу в зал гильдии.

"Если мы идем, то нам следует поторопиться", - сказала Рэн. "Мы не можем позволить им опередить нас слишком сильно".

"Хаха! Ты получишь удовольствие от этого", - с улыбкой сказала Ур, допивая свой напиток.

С этими словами Ур и Рэн поспешили покинуть зал гильдии, следуя за чересчур заботливыми отцами.

<http://tl.rulate.ru/book/89097/3298606>